

ДОН НИГРО

КРЫСОЛОВКИ ИЛИ
СЕГОДНЯ НА СЦЕНЕ
ИБСЕН

Дон Нигро Крысоловки, или Сегодня на сцене Ибсен

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48800987
Крысоловки, или Сегодня на сцене Ибсен:*

Аннотация

Дон Нигро «Крысоловки или сегодня на сцене Ибсен/
Ratwifes». 4 актрисы. Пожалуй, трагикомедия. На сцену с Ибсеном мы так и не попадем. Конец девятнадцатого века. Четыре великие английские актрисы (едва ли пьеса Дона документальная, но такое вполне могло случиться) Джанет Эчерч, Стелла Патрик Кэмбелл, Флоренс Фарр и Элизабет Робинс готовятся к выходу на сцену в пьесе Генрика Ибсена «Маленький Эйольф». Практически случайно выясняется, что спектакль переносится в другой театр, и в новой постановке главную роль будет играть уже не Джанет, а Стелла. Нам предстоит узнать много интересного и о взаимоотношениях ведущих актрис, и о театре вообще.

Содержание

Действующие лица	4
Место действия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дон Нигро Крысоловки, или Сегодня на сцене Ибсен

Действующие лица

ДЖАНЕТ ЭЧЕРЧ¹

МИССИС ПАТРИК КЭМБЕЛЛ²

ФЛОРЕНС ФАРР³

ЭЛИЗАБЕТ РОБИНС⁴

¹ Джанет Эчерч/Janet Achurch (1864-1916) – английская актриса и театральный менеджер. Сыграла немало ролей в шекспировских пьесах, но известна, как первая исполнительница главных ролей в пьесах Ибсена. Наиболее знаменитой стала ее Нора в «Кукольном доме». Была замужем за актером Чарльзом Черрингтоном/Charles Charrington (1854-1926).

² Стелла Патрик Кэмбелл/Stella Patrick Campbell (1865-1940) – английская актриса, известная исполнением ролей в пьесах Шекспира, Шоу, Пинеро, Метерлинка, Ибсена. В основе пьесы «Милый лжец» – ее переписка с Бернардом Шоу.

³ Флоренс Беатрис Фарр/Florence Beatrice Farr (1860-1917) – известная английская актриса, композитор, режиссер, оккультистка. Отличалась необыкновенной красотой и обладала прекрасным мелодичным голосом. Считалась идеалом «новой женщины» той эпохи: независимой, образованной, ироничной, раскрепощенной и преданной своему делу.

⁴ Элизабет Робинс/Elizabeth Robins (1862 – 1952) – известная английская актриса американского происхождения (родилась в Луизиане), театральный менеджер, драматург, писательница. Знаменита ролями в пьесах Ибсена и Оскара

Место действия

Гримерная театра «Авеню» в Лондоне дождливым и ветреным вечером осенью 1896 г. Диван, несколько кресел, буфет, который служит и баром, туалетные столики, зеркала из зала не видны, какая-то бутафория, несколько сундуков. Удобная старая мебель, но довольно потрепанная.

(Из темноты мы слышим вокальные упражнения ДЖАНЕТ: она готовится к выходу на сцену. Когда зажигается свет, видим четырех актрис в гримерной театра «Авеню» в Лондоне, в дождливый, ветреный вечер осенью 1896 г., перед самым началом спектакля по пьесе Генрика Ибсена «Маленький Эйольф» (1894 г.) ДЖАНЕТ ЭЧЕРЧ, высокая, светловолосая, возбуждающая; ЭЛИЗАБЕТ РОБИНС, худая, очаровательная, но где-то чопорная американка; МИССИС ПАТРИК КЭМБЕЛЛ, великолепная и грозная театральная богиня, обаятельная, но саркастичная; и ФЛО-РЕНС ФАРР, миниатюрная и веселая, фея неземной красоты, сбивающая с пути истинного. Первые три в костюмах: ДЖАНЕТ играет Риту, героиню, ЭЛИЗАБЕТ – Асту, сестру ее мужа, а МИССИС ПЭТ – бабу-к-рысоловку, гротеск-ный персонаж, гораздо старше по возрасту, чем она. Поэтому играть ей приходится в гриме, который она сейчас и накладывает. ФЛО-РЕНС – их дублериша, она в городской

одежде. ФЛОРЕНС и ЭЛИЗАБЕТ сидят на разных краях дивана).

ДЖАНЕТ. Снова вечер, и мы готовы к свершениям на сцене, как говаривал мой дедушка перед тем, предстать перед distinguished публикой великим королем Лиром.

МИССИС ПЭТ. Ты из древнего актерского рода, Джанет?

ДЖАНЕТ. Не такого и древнего, но на мне он точно обобьется. Своего старого дедушку я обожала. Вот кто был актером с большой буквы. Однажды я спросила его, когда он, почти в восемьдесят лет, снимал штаны за кулисами, как долго он собирается это делать, и он ответил: «Пока не сделаю все правильно, дорогая моя. Пока не сделаю все правильно». По мастерству мне до него далеко, увь.

МИССИС ПЭТ. Я думала, прошлым вечером ты была очень хороша.

ДЖАНЕТ. Ты действительно так подумала? Сама я сказать не могу. Ты, с другой стороны, хороша всегда, и всегда это знаешь. Я считаю, что твое согласие на роль Крысоловки на удивление бескорыстно. Не часто такая знаменитая и яркая звезда Вест-Энда, как миссис Патрик Кэмбелл, соглашается на небольшую характерную роль, вроде Бабки-крысоловки, исключительно ради любви к искусству.

МИССИС ПЭТ. Но мне нравится играть Крысоловку. Есть в этой роли нечто такое, что я нахожу на удивление знакомым.

ФЛОРЕНС. Может, ты была крысоловкой в прошлой жизни?

ЭЛИЗАБЕТ. Все жены – крысоловки, потому что все мужья – крысы.

ФЛОРЕНС. Нет, нет, конечно, не все мужья. Я думаю, что муж Джанет, к примеру, очень даже обаятельный.

ДЖАНЕТ. Да, и это проблема. Все женщины Лондона находят моего мужа обаятельным. Разумеется, им не довелось испытать на себе, до какой степени ужасно быть его женой, да и тебе тоже. По крайней мере, мне об этом ничего не известно, хотя с Чарли возможно все. (Идет к буфету, достает бутылку и стакан, наливает себе. Остальные трое переглядываются).

МИССИС Пэт. Ты пьешь, Джанет?

ДЖАНЕТ. Именно это я и делаю. Тебе налить?

МИССИС ПЭТ. Нет, благодарю. Просто мы думали, я хочу, сказать, перед спектаклем... Мы вроде бы пришли к взаимопониманию, и ты согласилась...

ДЖАНЕТ. Да ладно вам! Один стаканчик черед этим чертовым спектаклем мне не повредит. Ты – не моя мать, знаешь ли, даже если Крысоловка, которую ты играешь, достаточно стара, чтобы ею быть.

МИССИС ПЭТ. Что-что?

ДЖАНЕТ. Господи, скажи мне, что я этого не говорила.

МИССИС ПЭТ. Я на год моложе тебя. И выгляжу соответственно.

ДЖАНЕТ. Извини, пожалуйста. Я же не собиралась рычать на тебя. Честно, не собиралась. Просто сейчас я излишне нервно реагирую, когда речь заходит о выпивке, а если чувствую, что меня опекают, начинаю грубить до того, как успеваю себя остановить. Пьесы Ибсена всегда выжигают меня дотла, и ты только что похвалила меня за мою игру, а я вдруг набросилась на тебя, как россомаха. Бедная, глупая Джанет. Приходится прилагать столько сил в попытке выдать себя за цивилизованное человеческое существо. И мы четверо должны быть даже более, чем цивилизованными по отношению друг к другу. Я в том смысле, что все мы — женщины. Нам надо держаться вместе, так?

ФЛОРЕНС. Разумеется.

ЭЛИЗАБЕТ. Абсолютно.

МИССИС ПЭТ. Я знаменита своей красотой. Знаете, сколько времени требуется мне, чтобы превратиться в старую и уродливую?

ДЖАНЕТ (*берет обе руки МИССИС ПЭТ в свои*). Стелла, пожалуйста, будем подругами. Мне так нужно, так нужно дружить с тобой, и я очень тебя уважаю. Ты сможешь меня простить?

МИССИС ПЭТ. Разумеется, дорогая. Нам всем ой как нелегко, играть в этой, несомненно, вдохновляющей, но довольно мрачной пьесе Ибсена за сущие гроши, с гибнущим ребенком и плавающим костылем, а у тебя такая большая, сложная роль, ты тащишь на себе весь спектакль. Не прихо-

дится удивляться, что ты нервная. Мы все нервные. И тем не менее, пока, думаю, все идет хорошо.

ЭЛИЗАБЕТ. Исключительно хорошо.

ФЛОРЕНС. Несмотря на все опасения.

ДЖАНЕТ. Я такая идиотка. А вы так все понимаете. Давайте обнимемся.

МИССИС ПЭТ (*подаваясь назад*). Ты знаешь, обниматься – не по моей части, и я как раз приклеиваю накладной нос...

ДЖАНЕТ (*с энтузиазмом обнимает ее. МИССИС ПЭТ смотрит на остальных поверх плеча ДЖАНЕТ. В глазах тоска*). Как хорошо. Давайте все будем подругами. Я хочу сказать, действительно хорошими подругами. Давайте будем сестрами.

МИССИС ПЭТ. Джанет, я не могу дышать.

ДЖАНЕТ (*отпускает ее*). Ох, извини. Надеюсь, ребра я тебе не сломала. Чарльз говорит, что я сильнее портового грузчика. Моя мать колола грецкие орехи между колен. Я так рада, что мы – добрые подруги. Кто говорит, что в театре женщины не могут поладить между собой? Чертовы глупые мужчины, вот кто. (*Садится на диван. Одной рукой обнимает ФЛОРЕНС, другой, со стаканом, ЭЛИЗАБЕТ. МИССИС ПЭТ все еще приходит в себя после объятий ДЖАНЕТ*). Мы будем делиться секретами. Рассказывать друг дружке закулисные сплетни. Не так часто нам это удастся.

ЭЛИЗАБЕТ. Я никогда не сплетничаю. Сплетни – это

вульгарно.

ДЖАНЕТ. Разумеется, вульгарно. Поэтому они такие забавные. И вот мне не терпится узнать, кто среди нас действительно совокуплялся с Джорджем Бернардом Шоу?

ЭЛИЗАБЕТ. Джанет, ну право же!

ДЖАНЕТ. Да перестань. Сестры должны делиться полезной информацией. Поднимайте руки, пожалуйста, чтобы скрепить нашу дружбу. Кто совершил это черное деяние с Дэ-бэ-ша? (*ФЛОРЕНС поднимает руку*). Очень хорошо, Флоренс. Это окрыляет – увидеть женщину, внесшую значительную лепту в развитие литературы.

ЭЛИЗАБЕТ. Ты спала с Шоу?

ФЛОРЕНС. Боюсь, что да.

ЭЛИЗАБЕТ. С Джорджем Бернардом Шоу?

ФЛОРЕНС. Виновна.

ЭЛИЗАБЕТ. Но это же отвратительно.

ФЛОРЕНС. На самом деле, не так все было и плохо. Если не считать его ужасной бороды, которая исколола мне все лицо. Среди прочего.

ЭЛИЗАБЕТ. Господи Иисусе!

ФЛОРЕНС. Это единственный способ, который я смогла придумать, чтобы заставить его замолчать. Но признаюсь, не сработало. Он все время говорил. Больше не знаю никого, чей язык мог одновременно делать и одно, и другое. Я так и не понимаю, как ему это удается.

ЭЛИЗАБЕТ. Я даже представить себе не могу. Отказыва-

уюсь думать об этом.

ДЖАНЕТ. Это национальная черта американцев, которую я нахожу наиболее привлекательной. Они принципиально отказываются слишком много о чем-то думать.

ЭЛИЗАБЕТ. Это неправда.

МИССИС ПЭТ. Как раз правда.

ФЛОРЕНС. Действительно, так оно и есть.

ДЖАНЕТ. Видите? Разве это не забавно? Наша связь только крепнет.

МИССИС ПЭТ. Между прочим, Джанет, до начала спектакля остается совсем ничего, а...

ДЖАНЕТ. Чушь. Вовремя мы сегодня не начнем. На улице льет, как из ведра. Никто не станет надевать галоши, чтобы посмотреть Ибсена. Скорее, они останутся дома, чтобы при случае потискать служанку. Далее, кто совокуплялся с Йейтсом?

(ФЛОРЕНС поднимает руку).

ЭЛИЗАБЕТ. И с Йейтсом тоже?

ФЛОРЕНС. Он действительно такой сладкий в его неуклюжей ирландской манере.

ЭЛИЗАБЕТ. Ты спала с Джорджем Бернардом Шоу и с Уильямом Батлером Йейтсом?

МИССИС ПЭТ. Господи, Флоренс, я, конечно, согласна с тем, что искусство нужно поддерживать, но перебарщивать-то незачем.

ФЛОРЕНС. Я находила обоих такими занятыми.

МИССИС ПЭТ. Я нахожу занятным моего кокер-спание-
ля, но не хочу совокупляться с ним.

ЭЛИЗАБЕТ. Безмерно рада это слышать.

ФЛОРЕНС. Почему не идет Билли, чтобы сказать нам,
сколько у нас времени до начала спектакля? Разве это не его
работа?

МИССИС ПЭТ. Билли, наверное, умер. Ему никак не
меньше ста четырех лет.

ФЛОРЕНС. Не может он быть таким старым.

МИССИС ПЭТ. Он сам говорил мне, что однажды держал
под уздцы лошадь Шекспира.

ДЖАНЕТ. Ладно, проехали. Кто совокуплялся с моим
мужем?

(Все смотрят на ФЛОРЕНС, которая начинает поднимать
руку, но потом резко ее опускает).

ФЛОРЕНС. Что вы так на меня смотрите? Я никогда не
спала с мужем Джанет.

ДЖАНЕТ. Ты начала поднимать руку. Я видела.

ФЛОРЕНС. Это был чисто рефлекторная реакция.

ДЖАНЕТ. Да, я могу представить себе, что у женщины,
которая спала со столь многими мужчинами, должны быть
исключительно развитые рефлексы.

ФЛОРЕНС. Не столь их было и много. Только двое из
трех.

ДЖАНЕТ. Двое из первых трех, которые я упомянула, и
тебе пришлось задуматься, прежде чем мы слышали столь

неуверенное «нет» по третьему. Я не математический гений, Флоренс, но при таком раскладе удивительно не только то, что ты успеваешь находить время для продолжения артистической карьеры. Просто чудо, что ты можешь ездить верхом в дамском седле.

ЭЛИЗАБЕТ. Джанет, пожалуйста, это обязательно для тебя, быть такой грубой?

ДЖАНЕТ. Да, Элизабет, я уверена в том, что должна. У меня внутренняя потребность быть грубой. Тебе стоит пойти этим путем. Возможно, получишь безмерное удовольствие. И, полагаю, никак это не связано с Флоренс. Какая разница, спала она с моим мужем или нет? Что есть еще одна измена в великом миропорядке? В конце концов, какого мужчину ни возьми, не так и намного он лучше или хуже любого другого.

ЭЛИЗАБЕТ. Все мужчины в душе насильники.

МИССИС ПЭТ. Это не совсем верно. Джордж Бернард Шоу, во-первых, не насильник, да и сердца у него, по большому счету, нет. Шоу больше похож на умного, но довольно раздражающего фокстерьера. Фокстерьер способен на множество прегрешений, в этом сомнений у меня нет, но маловероятно, чтобы он смог изнасиловать женщину.

ДЖАНЕТ. Как интересно! Меня порицают за грубость, тогда как Стелле удалось за столь короткий промежуток времени дважды упомянуть в разговоре совокупление с собаками.

МИССИС ПЭТ. Грубой тебя воспринимают из-за того,

как ты говоришь, а не что.

ДЖАНЕТ. Это полнейшая чушь. Кто спал с фокстерьером? Флоренс?

ФЛОРЕНС. Ребенком я спала с овчаркой. Но, заверяю вас, у нас были совершенно платонические отношения, за исключением одного или двух случаев достойных сожаления случаев, когда у бедного существа была течка.

ДЖАНЕТ. У моего мужа течка постоянно. Я часто задумывалась, а не окажу ли я ему огромную услугу, если кастрирую. Я точно знаю, у меня бы просто гора с плеч свалилась.

МИССИС ПЭТ. Должна признаться, меня всегда немного занимало, каково это, спать с Йейтсом? В этом было что-то мистическое, позволить ему проникнуть в твою тайную розу⁵?

ФЛОРЕНС. Не знаю, назвала бы я это мистическим, во всяком случае, для себя я ничего мистического не обнаружила, он был чуть ли не безумно благодарен. В мужчинах мне это нравится.

ДЖАНЕТ. У меня сложилось впечатление, что роза Флоренс не такая и тайная.

МИССИС ПЭТ. Шоу, знаете ли, видит женщину охотницей, а мужчину – кроликом. И это вполне уместно, по крайней мере, в его случае, потому что Шоу и выглядит, как кролик, похотливый, плотоядный кролик, хотя он и вегетарианец, так?

⁵ Отсылка к книге Йейтса «Тайная роза/Secret rose».

ЭЛИЗАБЕТ. Я думаю, если прострелить Шоу голову, ему это пойдет только на пользу.

ДЖАНЕТ. Если приготовить жаркое из вегетарианца, это будет вегетарианское жаркое?

ФЛОРЕНС. Ты никогда не спала с Шоу, Джанет? Я знаю, он безмерно в тебя влюблен.

ДЖАНЕТ. С Джорджем Бернардом Шоу я совокуплялась только духовно.

МИССИС ПЭТ. И что это, черт побери, означает?

ДЖАНЕТ. Не имею ни малейшего представления. Но именно это он мне и сказал.

ФЛОРЕНС. Он говорил мне, что отказался от духовных совокуплений.

ДЖАНЕТ. Наверное, вернулся к ним, узнав, что ты переспала с Йейтсом.

ЭЛИЗАБЕТ. Этого Шоу действительно лучше убить. Я совершенно серьезно. Мы должны собрать деньги, чтобы нанять заслуживающего доверия киллера. А может, я обойдусь без услуг посредника и сделаю это сама. Думаю, мне это будет в радость.

МИССИС ПЭТ. Нет, дорогая, мы не можем допустить, чтобы тебя вздернули за убийство. Мы должны сохранить тебя для этой пьесы.

ЭЛИЗАБЕТ. Тогда это может сделать Джанет.

ДЖАНЕТ. Что значит, это может сделать Джанет? Я вам для этой пьесы не нужна? У меня роль больше, чем у тебя.

ФЛОРЕНС. У тебя все больше, чем у нее.

МИССИС ПЭТ. Маленьких ролей не бывает. Хотя бывают довольно маленькие пенисы.

ЭЛИЗАБЕТ. Ладно, если мы не можем убить Шоу, по силам нам хотя бы найти кого-нибудь, кто перережет ему головные связи.

ФЛОРЕНС. Элизабет, я не понимаю, с чего у тебя такая агрессия по отношению к Шоу? Мне он представляется совершенно безобидным.

ЭЛИЗАБЕТ. Он совершенно возмутительное и ужасающее человеческое существо.

ФЛОРЕНС. Возмутительное – да, но не совершенно. Есть в нем и кое-что положительное.

ЭЛИЗАБЕТ. Скажи – что, и я тебя опровергну. Нет в Шоу ничего положительного.

ФЛОРЕНС. Позволь с тобой не согласиться. Он прекрасно играет на пианино.

ЭЛИЗАБЕТ. Ему хочется, чтобы ты в это верила, но дело в том, что нет никакой возможности сказать, хорошо он играет или нет, поскольку он не способен заставить себя замолчать, даже когда играет на пианино. Он просто говорит тебе, что играет прекрасно, и рассчитывает, что ты поверишь ему на слово. И он писал мне самые непотребные письма, какие только можно себе представить. Почему-то он пребывает в совершенно абсурдной уверенности, что я в него влюблена, тогда как на самом деле я бы предпочла интимные отноше-

ния со сдохшим верблюдом. В одном памятном случае он за-
явился ко мне глубокой ночью, принялся барабанить в дверь,
а потом пригласил меня присоединиться к нему в бодрящем
моционе вольных упражнений нагишом. К счастью, я держу
в хлебнице заряженный револьвер.

ФЛОРЕНС. Ты не думаешь, что причина в другом: ты
просто боишься мужчин?

ЭЛИЗАБЕТ. Я не боюсь мужчин. Просто нахожу их ни-
чтожными и в той или иной степени идиотами.

ДЖАНЕТ. Если ты находишь их идиотами, когда они за
тобой ухаживают, подожди, пока не выйдешь за одного.

ЭЛИЗАБЕТ. Я уже выходила.

МИССИС ПЭТ. Ты выходила замуж? Как удивительно.
Ты его убила?

ЭЛИЗАБЕТ. Как выяснилось, необходимость в этом от-
пала. Он покончил с собой.

ДЖАНЕТ. Для меня это не сюрприз.

МИССИС ПЭТ. Джанет!

ДЖАНЕТ. Сожалею.

ЭЛИЗАБЕТ. И напрасно. Я не сожалела. Может, самую
малость. Во всяком случае, особо не расстроилась. Сам брач-
ный союз я нашла чем-то совершенно невообразимым. Но,
разумеется, он был актером.

(Громкие охи и ахи остальных).

МИССИС ПЭТ. Ах, бедняжка.

ФЛОРЕНС. О, нет.

ДЖАНЕТ. Это была твоя первая ошибка.

ЭЛИЗАБЕТ. Я знаю, знаю, но в защиту своего здравомыслия скажу, что для актера он казался довольно таки счастливым и приспособленным к жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.